

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

Исследования академической резильентности детей-мигрантов: анализ и перспективы

О.Е. Хухлаев

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Э.Р. Хакимов

Образовательно-культурный центр Сиппола, г. Сиппола, Финляндия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5745-815X>, e-mail: eduard.khakimov@yahoo.com

А.Е. Фомичева

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2627-8532>, e-mail: nastyafom5@gmail.com

Работа посвящена анализу зарубежных и отечественных исследований академической резильентности детей-мигрантов. Приводятся основные определения понятия, обсуждаются существующие методы измерения академической резильентности, их возможности и ограничения, перспективы дальнейших исследований. Проанализированы субъективные и объективные критерии выявления «академически резильентных» учеников. Рассмотрены различные факторы, влияющие на проявление резильентности детьми-мигрантами. Показано, что наличие внешней поддержки в сочетании с возможностью и способностью ее просить и принимать положительно сказывается на учебных достижениях. В то же время такие внутренние факторы, как самоэффективность, асертивность, внутренний локус контроля, высокая мотивация и амбициозные цели, вносят существенный вклад в обеспечение высокой успеваемости даже при неблагоприятных условиях жизни ребенка-мигранта.

Ключевые слова: академическая резильентность, дети-мигранты, социально-экономический статус, адаптация, академические результаты, мотивация.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФГБОУ ВО МГППУ на 2021 г.

Для цитаты: Хухлаев О.Е., Хакимов Э.Р., Фомичева А.Е. Исследования академической резильентности детей-мигрантов: анализ и перспективы // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 117–127. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170413>

Studies on Academic Resilience of Migrant Children: Analysis and Prospects

Oleg E. Khukhlaev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Eduard R. Khakimov

Education and Cultural Center Sippola, Sippola, Finland
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5745-815X>, e-mail: eduard.khakimov@yahoo.com

Anastasiya E. Fomicheva

Independent researcher, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2627-8532>, e-mail: nastyafom5@gmail.com

This article aims to analyze foreign and Russian studies on the academic resilience of migrant children. It provides the main definitions of the concept and discusses the existing methods of measuring academic resilience, their possibilities and limitations, and prospects for further research. Subjective and objective criteria for identifying "academically resilient" students are analyzed. Various factors influencing the manifestation of resilience by migrant children are considered. It is shown that the presence of external support, combined with the ability to ask for it and to accept it, has a positive effect on academic achievements. At the same time, such internal factors as self-efficacy, assertiveness, internal locus of control, high motivation and ambitious goals make a significant contribution to ensuring high academic performance even under unfavorable living conditions of a migrant child.

Keywords: academic resilience, migrant children, socioeconomic status, adaptation, academic results, motivation.

Funding. The study was carried out as part of the implementation of the state task of the Moscow State Pedagogical University for 2021.

For citation: Khukhlaev O.E., Khakimov E.R., Fomicheva A.E. Studies on Academic Resilience of Migrant Children: Analysis and Prospects. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 117–127. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170413> (In Russ.).

Введение

В психологии резильентность — «... способность личности поддерживать психологическое равновесие во время потенциально опасных ситуаций, <...> ресурсная адаптация к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды» [2, с. 105].

Миграция — переезд жить на другую территорию, в другую страну — является внешним обстоятельством, которое зачастую неблагоприятно воздействует на психику человека. Миграция является вызовом не только для личности сформировавшегося взрослого, но и для мигранта-ребенка, особенно для подростка, кто еще только формирует свою идентичность и проходит первичную социализацию.

Актуальность выявления врожденных задатков, а также развиваемых и формируемых в разных условиях личностных и деятельностных особенностей резильентных мигрантов обусловлена огромной ценностью таких знаний для понимания проблем современных детей-мигрантов и для целенаправленного создания оптимальных психолого-педагогических и социально-педагогических условий для их социализации в новом для них «принимающем» обществе.

Статья представляет систематический обзор имеющихся данных о резильентности детей-мигрантов, с акцентом на их академическую резильентность, а также намечает перспективы дальнейших эмпирических и формирующих психолого-педагогических исследований.

Определение академической резильентности

Н. Гармези определил ключевые защитные психосоциальные факторы, которые стимулируют резильентность: а) личностные качества детей и подростков; б) характеристики семей; в) характеристики среды [6]. Зафиксируем здесь, что резильентность человека — это способность к устойчивости и восстановлению в ситуации длительного неблагоприятного внешнего влияния, которая развивается благодаря определенным внутренним предпосылкам и внешним социальным факторам. Другими словами, — это способность стабильной и последовательной результативной адаптации в сложных жизненных обстоятельствах.

Ряд исследователей начали выделять разные виды резильентности в зависимости от сфер жизнедеятельности человека, в которых он достигает неожиданно высоких результатов, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства; одна из них — «академическая резильентность». Ее определение было сформулировано С. Лутар [8] как синоним школьной резильентности и означало, с одной стороны, способность к успеху в учебе в школе, несмотря на преобладающие социальные и институциональные барьеры, с другой стороны, способность эффективно справляться со стрессом или давлением и, в конечном итоге, достигать успехов в образовании: достаточно высокой учебной успеваемости, карьерного роста после окончания образования.

По мнению исследователей, академическая резильентность — это «... способность учащегося адаптиро-

ваться и развиваться в ответ на неблагоприятные ситуации на протяжении всего своего университетского опыта, в местах обучения или в университетской среде, которая позволяет учащемуся вернуться к сбалансированным условиям жизни с дополнительными возможностями, позволяющими ему двигаться вперед, повышая уровень человеческого капитала» [19, с. 1851].

В рамках международных тестирований TIMSS и PISA ученики считаются «академически резильентными», если они входят в 25% наиболее социально-экономически неблагополучных людей в своей стране и одновременно достигают высокого уровня овладения знаниями и навыками в трех или выше предметных областях по трем тестам PISA: чтение, математика и естественные науки [15]. Академическая резильентность — это способность находящегося в неблагоприятном положении учащегося освоить набор «навыков и компетенций, необходимых для полноценного участия в жизни общества и успеха на рынке труда» [13].

Академическая резильентность детей-мигрантов: методы изучения и результаты исследований

Для анализа эмпирических исследований академической резильентности учащихся с миграционным опытом нами был предпринят поиск литературы в базе Web of Science без ограничений глубины поиска по ключевым словам “academic resilience” и “immigration” в предметных областях, имеющих отношение к образованию или психологии. После отсева публикаций, в которых отсутствовали эмпирические данные и в которых были представлены результаты исследований взрослых, в обзор было включено 12 материалов 2004–2021 годов. Семь исследований были проведены в одном городе, регионе или стране. Пять исследований были проведены в международном масштабе; сравнивались результаты резильентности детей-мигрантов между разными странами, например, в странах Евросоюза на основе данных международного исследования PISA.

В целом, в большинстве работ академическая резильентность детей-мигрантов определяется как достаточно высокий уровень образовательных результатов, который такие дети показывают, несмотря на длительные негативные стрессогенные обстоятельства: низкий социально-экономический статус семьи ученика и факт миграции из другой страны.

Уровень образовательных результатов в большинстве исследований выявляется согласно результатам тестирования знаний и умений учащихся в «базовых для благополучной жизни» [13] сферах: математика, чтение и естественные науки — через разделение на высокий, средний и низкий диапазоны по той или иной выборке учащихся, например, по группе семей с низким социально-экономическим статусом или по группе мигрантов, приехавших из-за рубежа в разном возрасте и т. д. Низкий социально-экономический статус семьи ученика и факт его миграции, как правило, определялся по ответам на вопросы анкет для самих учеников, их учителей или родителей.

В целом, академически резильентные ученики-мигранты выявляются с помощью внешних, формальных критериев. Проблемой является то, что академически резильентными признаются ученики, некоторые из которых считают себя в школьной среде неуспешными. С другой стороны, ученики со средней успеваемостью, те, кто достигает этого вопреки внешним обстоятельствам, из внимания исследователей выпадают.

Решение этой проблемы предложено в ряде исследований, в которых уровень образовательных результатов определялся субъективно — самими учащимися через заполнение анкет или участие в интервью. В одном исследовании качество образования учащихся-мигрантов выявлялось через анализ их 10-летней карьеры после проведения первого среза [10].

На наш взгляд, сочетание формальных критериев академической резильентности с субъективной самооценкой учеников и/или с содержательной оценкой со стороны учителей или родителей позволяет достичь более точного выявления действительно академически резильентных учеников и получить более достоверные знания, как о внутриличностных, так и о внешних социальных факторах.

Результаты исследований включенных в анализ, в том числе данные о выборках и используемых методах измерения, представлены в табличной форме (табл. 1). По нашему мнению, такая форма изложения данных позволяет читателю ознакомиться с нюансами полученных результатов и составить собственное мнение о представленной проблематике.

Академическая резильентность детей-мигрантов: основные тенденции

Как отмечалось выше, в широкомасштабных исследованиях, основным источником данных для которых являются результаты теста PISA, под академической резильентностью понимается одновременная принадлежность учащегося к группе низкого социального благополучия и демонстрация высоких или хотя бы превышающих средние учебных достижений. Результаты этой группы исследований показывают, что, хотя в целом, особенно в странах Европейского Союза, количество академически резильентных учащихся среди коренных жителей больше, чем среди мигрантов, в отдельных странах, напротив, количество академически резильентных учащихся с мигрантским происхождением несколько больше. Отчасти это связано со сформированной за длительный период миграционной политикой некоторых государств, с существованием определенных программ адаптации и поддержки мигрантов в странах с более длительной историей принятия мигрантов.

Данные исследований, проведенных в отдельных странах, особенно в США, демонстрируют так называемый «парадокс мигранта» — более высокие академические достижения учащихся с мигрантским происхождением по сравнению с другими учащимися. Это явление достаточно четко связывается с внутренними, мотивационными факторами развития личности, с уровнем распространенности в среде мигрантов установки на ценность образования как социального лифта.

Исследования академической резильентности детей-мигрантов

Автор(ы)	Выборка	Методы измерений	Основные результаты
Группа исследований 1.			
	Количественные исследования в одном городе, регионе, стране		
Worjan G.D., Overman L.T., 2004 [3]	Учащиеся 3-х классов школ США (возраст около 10 лет). Всего: 925 ученика с низким уровнем социально-экономического статуса (26% афроамериканцы, 32% латиноамериканцы, 43% — белые). Из них 521 «академически резильентные» (успеваемость выше средней) 40/4 «с академическим риском» (успеваемость ниже средней)	Отметки по математике по полугодиям и годам: 1) общая самооценка была проведена по шкале Розенберга; 2) анкета самооценки успеваемости учащихся в области математики; 3) анкета отношения учащихся к школе; 4) оценка классным руководителем степени вовлеченности учащихся в учебный процесс	Для учащихся из этнических меньшинств с низким уровнем социально-экономического статуса, которые достигли устойчивых результатов по математике, т. е. для академически резильентных учащихся свойственны (по сравнению с малоуспешными учениками): 1) внутренний локус контроля; 2) более позитивный взгляд на школу; 3) более позитивная самооценка; 4) более активное участие в учебной деятельности
Perez W., Espinoza R., Ramos K., Coronado H., Cortes R. 2009 [16]	Ученики старших классов, проживающие в США нелегально. Всего: 110 нелегальных латиноамериканских старшеклассников (возраст от 17 до 21 года, 62% женщины) Среднее количество лет, прожитых в США, — 13,5 лет	1. Показатели академической успешности: высокий средний балл, большое количество академических наград и количество завершенных курсов с отличием. 2. Показатели риска: большая занятость в старшей школе; чувство отвержения, связанное с нелегальным статусом; низкий уровень образования родителей; большой размер семьи. 3. Показатели факторов внешней защиты: родительское одобрение школы; положительная оценка школьного образования со стороны друзей; участие во внеклассных мероприятиях; участие в волонтерской деятельности; полная семья. 4. Показатели факторов личной защиты: признан ли одаренным и талантливым во время своего начального или среднего школьного образования; шкала двуязычия; шкала дистресса; значимость школьного образования	1. «Резильентные» учащиеся-мигранты (23%) характеризуются высоким уровнем психосоциального риска в сочетании с высоким уровнем личных и средовых защитных факторов. 2. При наличии различных внешних и внутренних ресурсов академическая успеваемость в целом была положительной, даже при наличии нескольких источников психосоциального риска. 3. Наиболее важными факторами личной защиты (и резильентности) учеников-мигрантов являются: субъективная значимость школы, участие во внеклассной деятельности, участие в волонтерской деятельности. 4. Субъективная значимость обучения была положительно связана со средним баллом успеваемости
Камаев А., Тovar Garcia E.D., 2016 [7] продолжение — Тovar Garcia E.D., 2017 [18]	Учащиеся 1 — 8-х классов в школах России (возраст от 6 до 14 лет) и их семьи (всего 6000 семей)	Данные Российского лонгитюдного мониторингового исследования с 2010 по 2013 г. (4 среза): 1) оценка родителями уровня успеваемости своих детей; 2) статус ученика (был ли ребенок рожден вне России — т. е. является ли он «мигрантом»);	Дети-мигранты не обладают какими-либо значимыми преимуществами или недостатками в уровне учебных достижений по сравнению с другими школьниками. В среднем они показывают результаты, схожие с результатами по выборке в целом. То есть их происхождение не оказывает значимого влияния на их учебные достижения

Автор(ы)	Выборка	Методы измерений	Основные результаты
Товар-Гарсия Э.Д., 2018 [1]	Учащиеся 9-х классов в школах г. Ярославля и Ярославской области, Россия (возраст — 15 лет). Всего: 2003 ученика, среди них 210 ученик из семей мигрантов из-за рубежа	3) оценка родителями уровня здоровья ученика, пол и возраст, социально-экономический статус, тип школы По происхождению ученики были разделены на 3 группы: русские, этнически-кавказские и этнически-азиатские. 1. Индекс образовательных достижений и результатов. 2. Индекс семейного происхождения (социально-экономический статус, культурный и социальный капитал). 3. Индекс качества школ (специализация школы, нестандартные программы обучения, участие школ в олимпиадах). 4. Индекс ассертивности — энтузиазма по отношению к долгосрочным целям	1. Дети-мигранты не обладают более низкими образовательными достижениями, чем местные школьники. Семейное происхождение и качество школы не играют важной роли для мигрантов. 2. Дети мигрантов из республик Кавказа имеют более высокий уровень ассертивности по сравнению с остальными школьниками, хотя уровень их успеваемости соответствует уровню местных детей. 3. Ассертивность этнических кавказских мигрантов положительно влияет на их успеваемость
De Feyter J.J., Parada M.D., Hartman S.C., Curby T.W., Winsler A., 2020 [4]	Учащиеся 1—4-х классов в школах США (возраст от 7 до 11 лет), город Майями (59% населения имеет иностранное происхождение). Всего: 1638 детей из семей с низким доходом, афроамериканцы и латиноамериканцы. Три подгруппы: 1) дети мигрантов 1-го поколения (родились за пределами США); 2) дети мигрантов 2-го поколения (рождены в США, но хотя бы один родитель рожден за границей); 3) мигранты 3-го поколения (родители родились в США)	1. Оценки в классе с 1-го по 4-й класс (средний балл). 2. Результаты стандартизированных тестов по математике и чтению по государственным тестам SAT-10 и F-SAT. 3. Количество пропусков занятий, опозданий на уроки. 4. Количество оставленных на второй год	1. Выявлены более высокие академические результаты детей-мигрантов (афро- и латино-) с низким доходом почти по каждому параметру в каждом классе — с 1-го по 4-й класс по сравнению с детьми не мигрантов (афро- и латино-) с низким доходом. 2. Дети мигрантов 1-го поколения превосходили детей не мигрантов во всех классах и областях, измеряемых по среднему баллу и по результатам государственных тестов. Они же превосходили детей мигрантов 2-го поколения по 8 из 13 показателей. 3. Дети мигрантов 1-го поколения гораздо меньше прогугливали уроки и опаздывали, начиная с детского сада до 2-го класса по сравнению с детьми не мигрантов. Школьники-мигранты из числа афро- гораздо реже пропускали школу, чем другие. Этот феномен назван «иммигрантское преимущество» (высокий энтузиазм, отношение к образованию как к социальному лифту и т. д.). 4. «Иммигрантское преимущество» от поколения к поколению имеет тенденцию к снижению, так как снижаются результаты обучения (у 1-го поколения они выше, у 2-го — ниже, у 3-го — еще ниже)
Группа исследований 2.			
Количественные исследования в нескольких странах			
OECD, 2015 [14]	Ученики 9-х классов (возраст от 15,2 до 16,3 лет) из всех стран, участвовавших в международном исследовании PISA в	Тесты международного исследования PISA и анкеты, к нему прилагающиеся (информация о семейном происхождении, школь-	1. Доля академически резильентных учащихся (из неблагополучных семей, которые входят в первую четверть всех учащащихся по уровню академических достижений) среди учени-

Автор(ы)	Выборка	Методы измерений	Основные результаты
	2012 г., с привлечением данных этого же исследования в 2003, 2006 и 2009 гг.	ном опыте, образовательных ожиданиях и отношении к своей школе и учителям)	<p>ков-мигрантов выше, чем среди учеников-не мигрантов в трех странах: Австралии, Израиле и Соединенных Штатах.</p> <p>2. Значимым фактором академической резильентности являются «Ожидания в отношении высшего образования и карьеры» — часто они становятся самореализующимися про-рочествами: учащиеся, которые возлагают амбициозные, но реалистичные надежды на свое будущее, с большей вероятно-стью приложат больше усилий к обучению и лучше использо-уют доступные им возможности получения образования.</p> <p>3. Этим учащимся удается преодолеть «двойное препят-ствие» — в виде бедности и в виде мигрантского происхожде-ния. То есть это высоко мотивированные учащиеся, которые обладают большим потенциалом для того, чтобы внести значительный вклад в развитие принимающих их стран</p>
Schachner M., He J., Heizmann B., Fons J. R., Van de Vijver F., 2017 [17]	Ученики 9-х классов (возраст от 15,2 до 16,3 лет) с мигрантским происхождением из 6 стран Европы с разным уровнем ин-теграции мигрантов и мультикультурной политики: Всего: 5334 ученика	Тесты международного исследования PISA и анкеты, к нему прилагающиеся	<p>1. Обнаружена важная роль чувства принадлежности к школе, связанная со стратегиями аккультурации, а также психоло-гическими, поведенческими и академическими результатами адаптации к школе в разных странах.</p> <p>2. Во всех странах выявлено, что более сильная ориентация на принимающую (mainstream) культуру у учеников-мигрантов была связана с более сильным чувством принадлежности к школе.</p> <p>3. Наименьший эффект от ориентации на принимающую культуру наблюдался в странах с наиболее благоприятной мультикультурной политикой: в Бельгии и Финляндии.</p> <p>4. Более сильная ориентация на мейнстрим-культуру была значимо связана с чувством принадлежности школе в странах с умеренно благоприятной рациональной политикой: в Италии и Португалии. Авторами сделан вывод, что ассимиляция явля-ется наиболее успешной стратегией аккультурации в этих «промежуточных» странах.</p> <p>5. В Дании и Словении ориентация учеников-мигрантов на свою собственную этническую культуру была выше, чем ориентация на принимающую культуру, что указывает на тенденцию к сепарации</p>
MacLeod S., Cutmore M., Martin A., Col-lier R., Don-levy V., Be-low S., 2018 [9]	Ученики 9-х классов (возраст от 15,2 до 16,3 лет) стран ЕС	Тесты международного исследования PISA и анкеты, к нему прилагающиеся	<p>1. В большинстве стран — членов ЕС количество академически резильентных учащихся выше среди школьников, принадлежа-щих к « коренным» народам, чем среди школьников-мигрантов.</p> <p>2. Академически резильентные учащиеся с мигрантским про-исхождением имели более высокий уровень мотивации, чем резильентные учащиеся с немигрантским происхождением.</p> <p>3. Оставление учеников-мигрантов на второй год в одном и том же классе отрицательно связано с академической рези-льентностью</p>

Автор(ы)	Выборка	Методы измерений	Основные результаты
OECD, 2018 [15]	Ученики 9-х классов (возраст от 15,2 до 16,3 лет) из всех стран, участвовавших в международном исследовании PISA в 2015 г.	Тесты международного исследования PISA и анкеты, к нему прилагающиеся	<p>1. Вероятность того, что учащиеся-мигранты первого поколения в целом будут резильентными, в значительной степени зависит от возраста, в котором они прибыли в принимающую страну.</p> <p>В среднем по странам ОЭСР и ЕС «поздно прибывшие» (приехавшие после 12 лет) с меньшей вероятностью (на 10%) окажутся в группе резильентных учащихся, по сравнению с «рано прибывшими» (приехавшими до 12 лет).</p> <p>2. «Поздно прибывшие» учащиеся-мигранты на 24% реже, чем учащиеся из числа коренных народов, достигали базового академического уровня, сообщили о чувстве принадлежности к школе и удовлетворенности жизнью</p>
Gabrielli G., Longobardi S., Strozza S., 2021 [5]	<p>Ученики 9-х классов (возраст от 15,2 до 16,3 лет) из 7 стран: Италия, Испания, Греция, Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды (участники международного теста PISA 2018).</p> <p>Ученики поделены для анализа на под-группы:</p> <p>1) мигранты (оба родителя или один — мигранты);</p> <p>2) коренные (оба родителя — не мигранты)</p>	Тесты международного исследования PISA и анкеты, к нему прилагающиеся	<p>1. Ученики-мигранты демонстрируют более низкую степень академической резильентности, чем их местные сверстники.</p> <p>2. Убеждения учеников в самоэффективности способствуют хорошей успеваемости больше среди коренных жителей, чем среди мигрантов.</p> <p>3. Намерения учащихся пойти в старшие классы положительно связаны с академической резильентностью, как у коренных жителей, так и у мигрантов.</p> <p>4. Образование родителей и родительская поддержка в большей степени и положительно связаны с резильентностью учеников-мигрантов, чем учеников-коренных жителей. Даже если родители не могут поддержать образовательные усилия и достижения своих детей с помощью определенных предметов или навыков, они все равно играют значительную роль, поощряя у учащихся чувство компетентности и положительное отношение к учебе.</p> <p>5. Учащиеся-мигранты в северо-западных странах (Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды) более резильентны, если они посещают школы, где организована разнообразная внеклассная деятельность и имеются четкие критерии отбора для поступления в определенные классы. Для южных стран (Италия, Испания, Греция) эта закономерность не выявлена.</p> <p>6. Несовпадение языка обучения и языка домашнего общения отрицательно связано с академической резильентностью учеников</p>
Группа исследований 3.			
Качественные исследования			
Morales E.E., 2008 [10]	Учащиеся-мигранты в США из Доминиканской Республики, показавшие высокие академические достижения во время учебы и имеющие хорошую карьеру в США. Всего — 4 человека	<p>Лонгитюдное исследование :</p> <p>1) первоначальное интервью 1997;</p> <p>2) повторное глубинное интервью через 10 лет</p>	<p>1. Выявлены различные аспекты академической резильентности учеников-мигрантов.</p> <p>1.1. Сильный внутренний локус контроля, восприятие школы как опоры, посещение специальных школьных программ, поддерживающие учителя.</p>

Автор(ы)	Выборка	Методы измерений	Основные результаты
<p>Nachatar Singh J.K., 2020 [11]</p>	<p>Учащихся по обмену из разных стран в малайзийском университете (12 жен и 21 муж) Всего — 33 учащихся</p>	<p>Полуструктурированное интервью, в ходе которого происходило выделение наиболее резильентных учащихся. Учащиеся отозвались на просьбу дать интервью</p>	<p>1.2. интеллект выше среднего, высокая уверенность в себе, хорошая трудовая этика, пример значимого взрослого. 1.3. Независимость, дисциплина и приверженность к усердному труду, желание уйти из своего окружения (соседства), дополнительная школьная программа, высокие ожидания родителей относительно учебы ребенка . 1.4. Привычка к усердному труду, умение эффективно использовать помощь других людей, религия, поддержка со стороны значимых людей, переезд в новый район</p>
			<p>1. Резильентные учащиеся во время выполнения групповых заданий использовали стратегию присоединения к людям других этнических групп или привлечения помощи учителей, когда это необходимо, для объединения с другими учащимися и улучшения своего учебного опыта. Такие примеры выявлены в поведении учеников-мигрантов из регионов Африки и Ближнего Востока. 2. Резильентные учащиеся активно искали личную помощь, особенно у своих друзей. Учащиеся из африканских, азиатских и ближневосточных стран гораздо чаще обращались за такой помощью, чтобы понять, как работать на общих компьютерах, как предоставить отзывы о своей письменной работе или информацию о своих исследованиях. 3. Резильентные учащиеся указали, что должны были создавать для себя мотивацию, чтобы обратиться за помощью к другим, более знающим ученикам или узнать о дополнительных образовательных услугах. 4. Основные стратегии поведения резильентных учащихся связаны с их личными качествами: настойчивость и уверенность</p>

Интересно, что в некоторых исследованиях выявлены различия в зависимости от стран исхода. Ряд стран в качестве страны исхода являются более благоприятными для формирования академической резильентности у учащихся [11], а отдаленность страны исхода от страны приезда в плане традиций и языка — это фактор затруднения академической резильентности учащихся-мигрантов [3].

В нескольких исследованиях были получены различия между мигрантами первого и второго поколений. Общая тенденция такова, что мигранты второго поколения чаще оказываются в группе «академически резильентных», по сравнению с немигрантами [9]. В то же время среди мигрантов первого поколения встречаются учащиеся с более высоким уровнем мотивации к обучению, чем у других учащихся, в том числе и среди мигрантов второго поколения [4; 9].

Для детей мигрантов первого поколения важную роль играет возраст прибытия в другую страну. От него во многом зависит качество дальнейшей адаптации ребенка. Критическим признается возраст 12 лет [15]. Учащиеся, прибывшие позднее этого возраста, показывают меньшее чувство принадлежности к школе и реже достигают базового академического уровня, чем дети, прибывшие в более раннем возрасте.

Следующие факторы академической резильентности учащихся мигрантов относятся к мотивационно-потребностной сфере. Это уверенность в себе, высокая самооценка и самоэффективность. Представляется, что эта закономерность характерна не только для детей мигрантов, а скорее для более широкой группы учащихся. Академическая резильентность дает ребенку чувство собственной компетентности, возможность испытать успех и ощущение того, что он может справиться с вызовами и проблемами.

В пока немногочисленных исследованиях академической резильентности детей-мигрантов в России [1; 7; 18] отчетливо видна недостаточность эмпирических данных и необходимость глубокого и тщательного изучения этой проблемы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Результаты описанных в статье исследований позволяют предположить, что академическая резильентность детей-мигрантов особенно интенсивно развивается в семьях, в которых есть хотя бы один значимый взрослый, который является для ребенка образцом резильентного поведения, высоко ценит академические успехи ребенка и возлагает большие надежды на его образование. Семейей можно считать «расширенную семью», включающую не только родителей, но и других родственников и, в некоторых случаях, «этнические группы тесных социальных связей». По-видимому, можно гипотетически говорить о выявленных фактах интериоризации благоприятных для академической успешности ребенка социальных отношений в его внутренний психический план.

Также в ряде случаев академическая резильентность детей-мигрантов обусловлена высоким профессионализмом в работе хотя бы одного значимого для него педагога. Особенно часто такая закономерность проявляется в начальной школе, хотя выявлены и единичные случаи среди мигрантов-подростков, с которыми работали педагоги не только школы, но и внешкольных организаций, например, волонтерских, религиозных и др. По мнению Я.С. Новотного, наиболее перспективными являются три основных направления исследований в школе. Сначала нужно выявить, как происходит поддержка и оценивание учебных успехов детей-мигрантов разными педагогами и как это стимулирует их к дальнейшим успехам. Далее важно изучить механизмы, лежащие в основе этого учебного успеха и использовать их в дальнейшей работе с этими же самыми детьми-мигрантами; понять, почему именно эти ученики так неожиданно добились успеха. Наконец, можно будет исследовать результативность этих механизмов в работе с другими учащимися [12].

Во-вторых, проведенные ранее исследования показывают, что наличие внешней поддержки у ребенка-мигранта с академической резильентностью сочетается с его способностью находить такую поддержку — обращаться, искать, просить и принимать. Важными предпосылками академической резильентности, а, возможно, сопутствующими и параллельно развивающимися, являются такие психические новообразования, как внутренний локус контроля, высокая внутренняя учебная мотивация, способность к самоэффективности, а также «ассертивность». В будущих исследованиях важно проверить, какие личностные особенности и деятельностные характеристики связаны с академической резильентностью детей-мигрантов. Также в них важно найти источник высокой мотивации среди детей с мигрантским происхождением, для того чтобы понять, какие условия способствуют ее повышению.

Помимо исследования характеристик мотивационно-потребностной сферы академически резильентных детей-мигрантов, необходимо понять, насколько они психологически благополучны, каков у них уровень удовлетворенности жизнью. Будет ли для детей-мигрантов верна следующая закономерность: поддерживаемая высокая внешняя учебная мотивация влияет на формирование устойчивой внутренней учебной мотивации, что приводит к достаточным высоким академическим достижениям. Влияет ли это на повышение или поддержание высокой общей самооценки и на относительно высокий уровень удовлетворенности жизнью.

В-третьих, можно осторожно предположить, что наиболее благоприятным возрастом для формирования академической резильентности является период обучения в начальной школе, особенно в первых двух классах. При этом дети, которых оставляют на второй учебный год, в большинстве случаев теряют академическую резильентность. Эта проблема также требует прояснения, особенно если учитывать межкультурные различия в резильентности, отдельные аспекты

в социальном и культурном контекстах. Другими словами, необходимо выявить особенности академической резильентности учащихся начальной школы, средней и старшей школы в различных культурно обусловленных способах восприятия и понимания мира.

В-четвертых, отдельное направление исследований возможно относительно связей между академической резильентностью детей-мигрантов с другими видами резильентности и предполагает ответ на вопрос: влияет ли повышение общей резильентности у таких детей на рост их академических результатов. Понятие академическая резильентность дает возможность исследователю встать на другую позицию и предоставляет совершенно иной, позитивный, взгляд на ребенка-мигранта, не как на жертву неблагоприятных

обстоятельств, а как на субъекта, способного бороться и преодолевать трудности.

В-целом, анализ показал, что специфика академической резильентности, связанная с миграционным опытом, выявлена пока что недостаточно. В будущих исследованиях академической резильентности видится двоякая сложность. С одной стороны, необходимо рассматривать достаточно широкий круг переменных, т. е. факторов разного уровня: общество, школа, друзья, семья, личность, — что побуждает к применению преимущественно количественных исследований. С другой стороны, чтобы выявить действительные механизмы развития академической резильентности, необходимо применять методы качественных исследований.

Литература

1. Товар-Гарсия Э.Д. Иммигрантское происхождение или ассертивность? Поиск ключевых факторов образовательных достижений детей мигрантов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Том 15. № 2. С. 326–345. DOI:10.17323/1813-8918-2018-2-326-345
2. Bonanno G.A. Loss, Trauma, and Human Resilience: Have We Underestimated the Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events? // *The American psychologist*. 2004. Vol. 59. № 1. P. 101–113. DOI:10.1037/0003-066X.59.1.20
3. Borman G.D., Overman, L.T. Academic Resilience in Mathematics among Poor and Minority Students // *The Elementary School Journal*. 2004. Vol. 104. № 3. P. 177–195. DOI:10.1086/499748
4. De Feyter J.J., Parada M.D., Hartman S.C., Curby T.W., Winsler A. The early academic resilience of children from low-income, immigrant families // *Early Childhood Research Quarterly*. 2020. Vol. 51. P. 446–461. DOI:10.1016/j.ecresq.2020.01.001
5. Gabrielli G., Longobardi S., Strozza S. The academic resilience of native and immigrant-origin students in selected European countries [Электронный ресурс] // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2021. DOI:10.1080/1369183X.2021.1935657 (дата обращения: 22.10.2021).
6. Garnezy N. Resilience in children's adaptation to negative life events and stressed environments // *Pediatric Annals*. 1991. Vol. 20. P. 459–466. DOI:10.3928/0090-4481-19910901-05
7. Kamaev A., Tovar Garcia E.D. Educational achievements of migrant schoolchildren in Moscow [Электронный ресурс]. Moscow, 2016. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-46748-7> (дата обращения: 22.10.2021).
8. Lutha S.S. Vulnerability and resilience: A study of high-risk adolescents // *Child Development*. 1991. Vol. 62. P. 600–616. DOI:10.1111/j.1467-8624.1991.tb01555.x
9. MacLeod S., Cutmore M., Martin A., Collie R., Donlevy V., Below S. Against the odds — Academically resilient students with a migration background and how they succeed [Электронный ресурс]. ResearchGate. December 2018. DOI:10.2766/642712 (дата обращения: 22.10.2021).
10. Morales E.E. Academic Resilience in Retrospect: Following Up a Decade Later // *Journal of Hispanic Higher Education*. 2008. Vol. 7. № 3. P. 228–248. DOI:10.1177/1538192708317119

References

1. Tovar Garcia E.D. Immigrantskoe proishozhdenie ili assertivnost'? Poisk kljuchevykh faktorov obrazovatel'nykh dostizhenij detej migrantov [Immigrant background or assertiveness? Search for Key Factors of Educational Achievements of Migrant Children]. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki* = Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2018. Vol. 15, no. 2. pp. 326–345. DOI:10.17323/1813-8918-2018-2-326-345 (In Russ.).
2. Bonanno G.A. Loss, Trauma, and Human Resilience: Have We Underestimated the Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events? *The American psychologist*, 2004. Vol.59, no. 1, pp. 101–113. DOI:10.1037/0003-066X.59.1.20
3. Borman G.D., Overman L.T. Academic Resilience in Mathematics among Poor and Minority Students. *The Elementary School Journal*, 2004. Vol. 104, no 3, pp. 177–195. DOI:10.1086/499748
4. De Feyter J.J., Parada M.D., Hartman S.C., Curby T.W., Winsler A. The early academic resilience of children from low-income, immigrant families. *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. Vol. 51, pp. 446–461. DOI:10.1016/j.ecresq.2020.01.001
5. Gabrielli G., Longobardi S., Strozza S. The academic resilience of native and immigrant-origin students in selected European countries. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2021. DOI:10.1080/1369183X.2021.1935657 (Accessed: 22.10.2021).
6. Garnezy N. Resilience in children's adaptation to negative life events and stressed environments. *Pediatric Annals*, 1991. Vol. 20, pp. 459–466. DOI:10.3928/0090-4481-19910901-05
7. Kamaev A., Tovar Garcia E.D. Educational achievements of migrant schoolchildren in Moscow, 2016. Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-46748-7> (Accessed: 22.10.2021).
8. Luthar S.S. Vulnerability and resilience: A study of high-risk adolescents. *Child Development*, 1991. Vol. 62, pp. 600–616. DOI:10.1111/j.1467-8624.1991.tb01555.x
9. MacLeod S., Cutmore M., Martin A., Collie R., Donlevy V., Below S. Against the odds — Academically resilient students with a migration background and how they succeed, 2018 DOI:10.2766/642712
10. Morales E.E. Academic Resilience in Retrospect: Following Up a Decade Later. *Journal of Hispanic Higher Education*, 2008. Vol. 7, no. 3, pp. 228–248. DOI:10.1177/1538192708317119

11. Nachatar Singh J.K. Academic resilience among international students: lived experiences of postgraduate international students in Malaysia // *Asia Pacific Education Review*. 2020. Vol. 22. DOI:10.1007/s12564-020-09657-7

12. Novotny J.S. Academic resilience: Academic success as possible compensatory mechanism of experienced adversities and various life disadvantages [Электронный ресурс] // *New Educational Review*. 2011. Vol. 23. № 1. P. 91–101. URL: https://tner.polsl.pl/dok/volumes/tner_1_2011.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

13. OECD 2011. Against the Odds: Disadvantaged Students Who Succeed in School [Электронный ресурс] / OECD Publishing, Paris. DOI:10.1787/9789264090873-en

14. OECD 2015. Helping immigrant students to succeed at school – and beyond [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/Helping-immigrant-students-to-succeed-at-school-and-beyond.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).

15. OECD 2018. The Resilience of Students with an Immigrant Background: Factors that Shape Well-being [Электронный ресурс] // OECD Reviews of Migrant Education. OECD Publishing, Paris. 2018. DOI:10.1787/9789264292093-en

16. Perez W., Espinoza R., Ramos K., Coronado H., Cortes R. Academic Resilience Among Undocumented Latino Students // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 2009. Vol. 31. P. 149–181. DOI:10.1177/0739986309333020

17. Schachner M.K., He J., Heizmann B., Van de Vijver F.J.R. Acculturation and School Adjustment of Immigrant Youth in Six European Countries: Findings from the Programme for International Student Assessment (PISA) // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 649. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00649

18. Tovar Garcia E.D. Migration background and educational achievements in Russia [Электронный ресурс] // *Migraciones Internacionales*. 2017. Vol. 9. № 1. P. 69–93. URL: <http://www.scielo.org.mx/pdf/migra/v9n1/1665-8906-migra-9-01-00069.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).

19. Turner M., Holdsworth S., Scott-Young C. Not drowning, waving. Resilience and university: a student perspective // *Studies in Higher Education*. 2017. Vol. 43. № 11. <https://doi.org/10.1080/03075079.2017.1284193>

11. Nachatar Singh J.K. Academic resilience among international students: lived experiences of postgraduate international students in Malaysia. *Asia Pacific Education Review*, 2020. Vol. 22. DOI:10.1007/s12564-020-09657-7

12. Novotny J.S. Academic resilience: Academic success as possible compensatory mechanism of experienced adversities and various life disadvantages. *New Educational Review*, 2011. Vol. 23, no. 1, pp. 91–101. URL: https://tner.polsl.pl/dok/volumes/tner_1_2011.pdf (Accessed: 22.10.2021)

13. OECD 2011. Against the Odds: Disadvantaged Students Who Succeed in School. OECD Publishing, Paris, 2011. DOI:10.1787/9789264090873-en.

14. OECD 2015. Helping immigrant students to succeed at school – and beyond, 2015. Available at: <https://www.oecd.org/education/Helping-immigrant-students-to-succeed-at-school-and-beyond.pdf> (Accessed 22.10.2021).

15. OECD 2018. The Resilience of Students with an Immigrant Background: Factors that Shape Well-being. *OECD Reviews of Migrant Education*. OECD Publishing, Paris. 2018. DOI:10.1787/9789264292093-en (Accessed: 22.10.2021).

16. Perez W., Espinoza R., Ramos K., Coronado H., Cortes R. Academic Resilience Among Undocumented Latino Students. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 2009. Vol. 31, pp. 149–181. DOI:10.1177/0739986309333020.

17. Schachner M.K., He J., Heizmann B., Van de Vijver F.J.R. Acculturation and School Adjustment of Immigrant Youth in Six European Countries: Findings from the Programme for International Student Assessment (PISA). *Frontiers in Psychology*, 2017. Vol. 8, pp. 649. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00649

18. Tovar Garcia E.D. Migration background and educational achievements in Russia. *Migraciones Internacionales*, 2017. Vol. 9, no. 1, pp. 69–93. Available at: <http://www.scielo.org.mx/pdf/migra/v9n1/1665-8906-migra-9-01-00069.pdf> (Accessed 22.10.2021)

19. Turner M., Holdsworth S., Scott-Young C. Not drowning, waving. Resilience and university: a student perspective. *Studies in Higher Education*, 2017. Vol. 43, no. 11. DOI:10.1080/03075079.2017.1284193

Информация об авторах

Хухлаев Олег Евгеньевич, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования факультета социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Хакимов Эдуард Рафаилович, кандидат педагогических наук, директор образовательно-культурного центра Сиппола, г. Сиппола, Финляндия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5745-815X>, e-mail: eduard.khakimov@yahoo.com

Фомичева Анастасия Евгеньевна, кандидат психологических наук, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2627-8532>, e-mail: nastyafom5@gmail.com

Information about the authors

Oleg E. Khukhlaev, PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of Cross-Cultural Psychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Eduard R. Khakimov, PhD in Pedagogy, Head of the Education and Cultural Center Sippola, Sippola, Finland, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5745-815X>, e-mail: eduard.khakimov@yahoo.com

Anastasiya E. Fomicheva, PhD in Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2627-8532>, e-mail: nastyafom5@gmail.com

Получена 01.11.2021

Принята в печать 11.11.2021

Received 01.11.2021

Accepted 11.11.2021